

ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К ЗВЕЗДАМ

БЕЗ ВОДЫ - И ТУДЫ И СЮДЫ

**Юлия НОВИЦКАЯ,
жена космонавта**

Гигиенические процедуры никто не отменял даже в космосе. Для этих целей у каждого космонавта на МКС есть персональная укладка под названием «Комфорт», которая подбирается индивидуально еще на Земле. Это довольно вместительная «сумка» ярко-синего цвета. В нее входят расческа, лезвие, крем для и после бритья, дезодорант, ножницы, пилочка, зубная щетка, паста, крем для рук, ватные палочки. Каждый предмет в отдельном подписанном кармашке. Очень удобно - точно ничего не перепутаешь и не положишь не на свое место.

Зубы в космосе чистят практически так же, как и на Земле, - при помощи обычной зубной щетки и пасты. Воду набирают в специальные пакеты. Выплюнуть ее в раковину после того, как прополоскал рот, не получится. Для этого космонавты используют специальные марлевые салфетки. Затем щетку вытирают и убирают на место.

Процесс бритья тоже выглядит почти как в земных условиях. Но с водой нужно обращаться очень аккуратно, чтобы она не разлетелась. Сначала на лицо наносят ее, затем крем для бритья (он, кстати, более жидкий, чем на Земле). Затем космонавт вытирает руки марлевой салфеткой, берет лезвие и начинает бриться. Поскольку бритву нельзя сполоснуть под струей воды, ее также приходится аккуратно вытирать. После завершения бритья остается только протереть лицо влажной салфеткой и все.

Использованные салфетки вместе с прочим мусором загружают в «Прогресс». Позже, когда грузовик отстыкуется, он вместе со всем содержимым сгорит при входе в плотные слои атмосферы.

Все тюбики имеют специальные наклейки, с помощью которых их можно крепить к стенам. В завершение остается только навести порядок: например, протереть зеркало.

Если интересно, так сказать, воочию увидеть, как в условиях невесомости можно побриться или почистить зубы, то в интернете есть довольно много видеороликов, которые снимали наши космонавты во время полета.

SOUZVECHE.RU

ДРУГИЕ ИСТОРИИ О ЖИЗНИ
В НЕВЕСОМОСТИ ЧИТАЙТЕ
НА НАШЕМ САЙТЕ

ВЫЛЕТЕЛ ИЗ ЗОНЫ КОМФОРТА

Таисия АЗАНОВИЧ

■ Олег Новицкий рассказал о приключениях на борту МКС и о том, чего ждать космонавту из Синеокой.

Белорус может полететь на орбиту уже в сентябре следующего года. Национальная академия наук и Научно-исследовательский испытательный центр подготовки космонавтов имени Гагарина вместе проводят отбор: просматривают информацию о претендентах, изучают медицинские документы. В планах - выбрать десять человек, которых пригласят на обследование. В итоге останутся на двух кандидатурах - основного космонавта и дублера. Какие испытания ожидают их на борту?

ПОВОРОТ НА 540 ГРАДУСОВ

- Я три раза совершал космические командировки. И ни одна не обошлась без внештатных ситуаций. Не могло не запомниться, как станцию резко развернуло на 540 градусов и она потеряла ориентацию: произошло незапланированное включение двигателя.

В другой раз во время полета случилось возгорание блока - в отсеке уже стоял дым. Быстро отключили системы, которые могли его вызвать. А ночью вскочили от воя сигнализации: сработали датчики. Проверили технику - все исправно. Залезаем в спальные мешки, только погрузились в сон, как пространство вновь разрезает сирена. Оба раза была ложная тревога. Беспокойная ночь вышла. К слову, сон в условиях невесомости весьма специфический: спина не чувствует опоры. Первое время приходилось сильно упираться коленями в стену, но потом привык.

СТАНЦИЯ ПАХНЕТ ДОМОМ

- На МКС расписана каждая минута от подъема до отбоя. Свободного времени - полтора часа. Но обычно и оно уходит на подготовку к следующему дню. В основные рабочие часы занимаемся поддержанием станции: каждый элемент должен действовать идеально. В расписании - ежедневные занятия на тренажере (без этого мышцы в условиях невесомости быстро атрофируются) и, естественно, эксперименты. В космосе проводят исследования в разных сферах: биотехнологии, биология, медицина... Выполняем часть, которую нужно сделать в состоянии невесомости. Станция международная, территория поделена на части (российскую, американскую, европейскую), но границ нет. Если что-то проис-

Роль сябру досталась несложная - знай себе болей.

ПО СТАНИСЛАВСКОМУ

- Нашему экипажу выпала интересная миссия - поучаствовать в создании фильма. Актриса Юлия Пересильд и режиссер Клим Шипенко впервые в истории снимали художественную картину на борту МКС. Кино о женщине-враче, которая летит на орбиту, чтобы спасти космонавта. Актриса и режиссер провели с нами двенадцать суток. У меня была самая удобная роль: больного, который практически ничего не говорит. Нас все пытались научить выражать эмоции. Помню, перед полетом режиссер сказал: «Дам тебе учебник Станиславского, будешь изучать». Я ответил: «Не вопрос, если

только ты прочитаешь всю бортдокументацию по «Союзу».

На Землю я возвращался с Климом и Юлией. Не скрою, опыт необычный: впервые мне приходилось приземляться с двумя непрофессионалами. А вхождение в атмосферу - один из самых сложных этапов. Быстро нарастает перегрузка, становится трудно дышать и говорить. Однако все прошло успешно. После приземления людей извлекают из капсулы, переносят в специальное кресло, мы проходим врачебный осмотр. Вскоре уже можешь самостоятельно передвигаться, но пока еще плохо ориентируешься в пространстве. Потом начинается процесс реабилитации.

РАКЕТА - ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ!

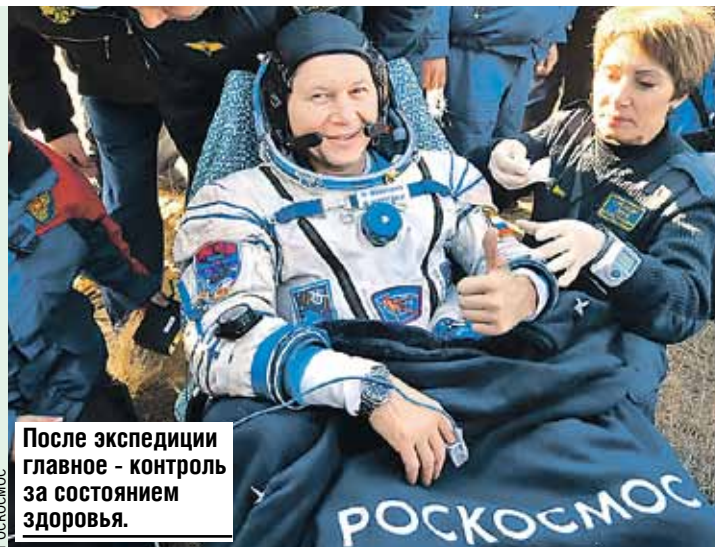
- Космонавты - вечные студенты: сдают около 250 экзаменов. За две с половиной недели до полета на космодроме создают жесткие карантинные условия - никто даже не здоровается за руку, а встречи проводят за стеклом. В день старта, по традиции, экипаж, покидая гостиницу, ставит подпись на дверях номера, где проживал, а из здания выходит под слова песни «Трава у дома». Перед самым стартом с ног

до головы обрабатывают антисептиком - так, что слезы из глаз.

Ракета стоит на подвесах, поэтому внутри чувствуется любое дуновение ветра. Ты слышишь, как включаются клапаны, переливаются жидкости в трубках. Ощущение - живой организм, который дышит в унисон с тобой. Когда отрывается от земли, появляется эйфория. Скорость бешеная: ракета выходит на орбиту за 526 секунд. За двое суток надо догнать международ-

ную космическую станцию, пристыковаться.

В космосе обязательно фотографирую белорусские города. В этот раз отснял все районные центры. Всегда запечатлеваю родной Червень. В двух полетах у меня не получилось сделать хороший снимок Брестской крепости и самого Бреста, ведь любое облачко, даже небольшое, может закрыть полстраны, если смотреть на нее с орбиты. Но в третий раз вышло. Все фото бережно храню.

После экспедиции главное - контроль за состоянием здоровья.

ходит в чужом сегменте, никто в стороне не стоит. Участвуем в исследованиях других стран, каждую неделю устраиваем совместные ужины, отмечаем национальные праздники. Выходные в космосе, как и на Земле, - суббота и воскрес-

ные. Но так получается, что даже в эти дни кипит работа. Например, в субботу делаем тщательную влажную и антибактериальную уборку.

Условия у нас весьма стесненные. На четырех квадратных метрах располагается

обеденный стол, туалет, беговая дорожка. Несмотря на мощную вентиляцию (если бы ее не было, вокруг головы образовывался бы мешок из выдыхаемого воздуха - так и задохнуться можно), запахи стоят вполне земные. Скажем, во время обеда пахнет картошкой и мясом.

Каждый космонавт проходит медподготовку. При необходимости даже швы наложим. Набор медикаментов на станции занимает целый шкаф. Когда кому-то стало плохо, по правилам необходимо выйти на связь с Землей. Врачи совещаются, дают рекомендации. На случай, если общение невозможно, есть инструкция с описанием симптомов и вариантов лечения. Этот список настолько подробный, что даже человек без медобразования ориентируется.